

Лу Чжижи только что спустилась вниз. Наблюдая, как фигуры Бай Яо и Лу Сяорань исчезают вдаль, она не могла не углубить свое понимание этих двух людей. Бай Яо была типичной избалованной богатой девушкой — высокомерной и властной. Лу Чжижи была в школе всего несколько дней и уже видела, как многие люди, такие как Лу Сяорань, лестили Бай Яо.

Нездоровая атмосфера в школе была вызвана такими людьми, как Бай Яо.

Это было похоже на её предыдущую школу, где симпатичные девушки всегда думали о свиданиях с парнями, создавая хаотичную социальную динамику.

Лу Чжижи заметила, что Бай Яо пришла из комнаты 302. Поскольку Бу Чжунъяо с энтузиазмом организовала для неё приветственную вечеринку, Лу Чжижи, естественно, почувствовала некоторую обеспокоенность за неё. Она слышала, что Бу Чжунъяо была в плохом настроении с прошлой ночи, и, учитывая её плохие отношения с Бай Яо, было ясно, что Бай Яо пришла, чтобы добить её, пока она лежит.

С тревогой в сердце Лу Чжижи постучала в дверь комнаты 302. После того как дверь открылась, она направилась прямо к Бу Чжунъяо и сказала: "Я только что видела Бай Яо. Она пришла, чтобы доставить тебе неприятности? Я слышала, что у неё большая власть в школе, и группа приспешников следует за ней. У многих парней с ней неясные отношения. Если она прикажет своим приспешникам или какому-нибудь парню издеваться над тобой, я обязательно тебе помогу."

Лу Чжижи с чувством справедливости сказала: "Такая коварная и злобная девушка, как она..."

"Коварная и злобная?" Бу Чжунъяо сидела у своего туалетного столика, нанося макияж. Она рассеянно слушала болтовню Лу Чжижи, пока не услышала эти три слова. Только тогда она повернулась, чтобы посмотреть на неё.

Девушка с короткой стрижкой, сидевшая на кровати и игравшая со своим телефоном, услышала слова Лу Чжижи и тихо закатила глаза.

Лу Чжижи почувствовала себя немного неловко. "Да, та, кто использует своё семейное происхождение и мужчин, чтобы делать грязные трюки и запугивать других — она коварна, злобна, подла и мерзка..."

Бу Чжунъяо с грохотом отложила расческу и усмехнулась. "Кем ты себя возомнила, чтобы смеять так говорить о Бай Яо?"

Лу Чжижи замерла.

Коротко стриженная девушка рядом с ней поджала губы. Эта новая одноклассница была действительно наивной. Она пришла в эту школу, не понимая её правил выживания.

Лу Чжижи продолжала критиковать Бай Яо, называя её коварной, злобной, подлой и мерзкой, но она и не подозревала, что Бу Чжунъяо сама в прошлом использовала подобную тактику.

Ведь одни лишь слова "честность,

доброта и красота" не могут обеспечить стабильную жизнь в этой школе.

Бу Чжунъяо считала Бай Яо своим врагом. Хотя сама Бу Чжунъяо сказала много плохого о Бай Яо, всё было по-другому, когда кто-то другой критиковал Бай Яо.

Принижая Бай Яо, Лу Чжижи в некотором смысле принижала Бу Чжунъяо.

За все эти годы это был первый раз, когда в их школе появился кто-то настолько наивный.

Выйдя из здания общежития, Лу Сяорань знала, что Бай Яо собирается провести время за репетиторством своего парня, поэтому благоразумно ушла. Лу Сяорань, как руководителю школьной газеты, предстояло работать над исторической статьей, и ей нужно было собрать материалы для исследования.

С понедельника по пятницу место для репетиторства выбирала Бай Яо, а по выходным решение принимал Шэнь Цзи. По сравнению с типичными для Бай Яо вариантами, такими как библиотека или учебные комнаты, выбор Шэнь Цзи был далеко не обычным.

Он был спонтанным. Однажды он выбрал крышу учебного корпуса, где ветер растрепал тщательно уложенные волосы Бай Яо. Он назвал это "ощутить свободу ветра."

В другой раз он назначил занятие за окном кафетерия, решив, что аромат еды будет сильнее мотивировать его. Но в тот день в кафетерии подавали маринованную рыбу, и Бай Яо казалось, что её саму вот-вот замаринуют.

И всё же, несмотря на эти странные места, Бай Яо удивительным образом согласилась с ним и присоединилась к его выходкам.

В этот раз на телефон Бай Яо пришло сообщение о заброшенном здании. Одна мысль о пыли, покрывающей это место, заставила её нахмуриться. Тем не менее она надела бежевую широкополую шляпу, надела маску и плотно укуталась, после чего направилась к заброшенному зданию.

Как только она вошла через железные ворота, её взору предстал яркий красный цвет.

Лучезарные розы поднимались по лестничным перилам до самого четвёртого этажа, где они тянулись по коридору до самого конца. Это здание, чёрное от пожара, теперь было украшено цветами и зеленью, как будто жизнь ярко горела среди пепла.

Бай Яо испытывала одновременно удивление и радость, следуя шаг за шагом по цветовой дорожке, пока не достигла двери в комнату для рисования.

Дверь была приоткрыта, её нужно было лишь слегка толкнуть, чтобы она полностью открылась.

Как только её белые туфельки ступили в комнату для рисования, на неё обрушился мощный визуальный эффект, который остановил её на месте.

Ещё вчера вечером, при тусклом свете, художественная комната представляла собой полуразрушенную, опалённую огнём клетку.

Но теперь стены и потолок были окрашены в яркие цвета заката. Из-за слишком ярких и красивых красок массивная сцена заката казалась сказочной, словно стоящие в ней люди перенесли в фантастический и величественный мир.

Бай Яо впервые осознала, что картины могут обладать такой сильной притягательностью, словно невозможное в сказках стало реальностью.

Она не могла не смотреть на закат, нарисованный на потолке: солнце наполовину скрылось за облаками, и его лучи разбегались во все стороны. Она протянула руку, пытаясь ухватиться за этот тёплый свет.

И её рука действительно была схвачена.

Парень, стоявший позади неё, взял её за руку и тихо засмеялся, прислонившись к ней.

Бай Яо расслабилась, прислонившись спиной к его груди. Она сняла маску, её глаза отражали сияющие цвета вокруг неё, она всё ещё была погружена в мир грёз, созданный яркими оттенками. Спустя некоторое время она снова посмотрела на него с волнением в голосе: "Этот ты нарисовал?"

Шэнь Цзи улыбнулся, округлив глаза от восторга, и покрутил прядь её чёрных волос между пальцами, как ребёнок, который ищет похвалы, демонстрируя свою работу. "Яо Яо, тебе нравится?"

Бай Яо с готовностью кивнула. "Это прекрасно, так прекрасно!"

Она была в восторге, развернулась и вскочила на ноги, прижавшись к нему, не заботясь о своём внешнем виде, несмотря на то что была одета в юбку. Она даже не заметила, как её шляпа упала на землю. "Шэнь Цзи, ты потрясающий! Как же я раньше не понимала, насколько ты талантлив!"

Шэнь Цзи крепко держал её за бёдра, выражение его лица было полно игривой гордости. Он выглядел ещё более по-детски, чем маленький парень. "У меня много навыков. Рисование? Это ерунда. Я также могу строить из блоков, играть в пазлы, и неважно, что что-то разбито, я могу собрать это обратно."

Он не был похож на Сяо Хуна, который мог приделать голову одного трупа к другому.

Бай Яо спросила: "После того как ты покинул моё общежитие прошлой ночью, ты пришёл сюда рисовать?"

Шэнь Цзи: "Да, я хотел закончить пораньше, чтобы поскорее показать тебе."

Должно быть, он потратил на это много времени. Возможно, он даже не отдохнул как следует.

Бай Яо осторожно коснулась его лица. "Почему ты вдруг решил рисовать?"

Шэнь Цзи удовлетворённо погладил её по руке. "Я подумал, что тебе понравится, и решил нарисовать это."

Он вспомнил, как вчера вечером Бай Яо среди беспорядка подобрала разбитые куски холста и собрала их обратно. Тот рисунок не был хорош, но этот — да.

На картине, которую он ей подарил, не было ни клеток, ни обугленных остатков — только яркие, живые цвета повсюду.

Как и в её глазах.

Губы Бай Яо задрожали, глаза покраснели, и она захрипела. Она зарылась лицом в его шею и

слегка сжала его талию. "Не будь таким. Ты заставляешь меня думать, что уже влюбился в меня!"

Шэнь Цзи растерянно моргнул и поцеловал её в ухо. "Яо Яо, я действительно люблю тебя."

Он любил её так сильно, что мог бы съесть её.

Бай Яо пробормотала: "Лжец."

Она всё ещё не получила уведомление об успешном завершении завоевания, и на это была только одна причина — его любовь ещё не была достаточно глубокой.

Она подняла голову, прижалась к его лицу и твёрдо сказала: "Ты должен любить меня ещё сильнее. Понимаешь?"

Он послушно кивнул. "Хорошо."

Но что, если, когда его любовь достигнет пика, она вдруг преуспеет в завоевании и будет перенесена за пределы этого мира?

Бай Яо взглянула на его лицо, справедливое и безупречное, как нефрит, и вдруг почувствовала нежелание. "Нет, тебе лучше не любить меня слишком сильно."

Шэнь Цзи выглядел смущённым. Даже такой умный, как он, он не мог понять, о чём думают девушки.

Бай Яо взмахнула ногами и сказала: "Поцелуй меня. Очень сильно."

Глаза Шэнь Цзи загорелись. Когда красные губы девушки слегка разошлись, он опустил голову, открыл рот и легко погрузился в её тепло.

Сегодняшний солнечный свет действительно был очень тёплым.

<http://tl.rulate.ru/book/121514/5092838>